

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

КОВАЛЕНКО СТЕПАН ГЕОРГИЕВИЧ

**КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО
МОРСКОМУ ПРАВУ**

специальность 12 00 10 – Международное право Европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА

2008

Работа выполнена в секторе международно-правовых исследований
Института государства и права РАН

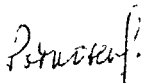
- Научный руководитель** - доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, судья
Международного трибунала по морскому
праву Колодкин Анатолий Лазаревич
- Официальные оппоненты:** - доктор юридических наук, доктор
экономических наук, профессор
Мишальченко Юрий Владимирович
- кандидат юридических наук
Сокиркин Владимир Алексеевич
- Ведущая организация:** - Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «08» июля 2008 года в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 002 002 05 при Институте государства и права
РАН по адресу 119991, г Москва, ул Знаменка, д 10

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и
права РАН

Автореферат разослан « 07 » июня 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
профессор

К С Родионов

Актуальность темы исследования определяется тем, что

Международный трибунал по морскому праву – это новое международное судебное учреждение, созданное немногим более 10 лет назад, но уже оказывающее заметное влияние не только на отношения между государствами по поводу исследования и использования Мирового океана, но и на международные отношения вообще

Трибунал – это уникальное международное судебное учреждение, созданное в результате долгих и трудных усилий в рамках Третьей конференции по морскому праву фактически всем международным сообществом. Его юрисдикция признана всеми государствами, принявшими Конвенцию ООН по морскому праву 1982г. В настоящее время это 174 государства, такого широкого признания, а значит, такой широкой компетенции на судебное рассмотрение межгосударственных споров не получил никакой другой международный суд. В то же время в документах, регулирующих порядок образования и деятельности Трибунала, отражен весь опыт международной юстиции. В настоящее время растет число международных судов, что вызвано активизацией, диверсификацией международных отношений, а также все растущим внедрением господства права в международные отношения, что делает необходимым и внедрение не только политических средств улаживания разногласий, но и чисто юридических, какими являются международные суды. Отсюда становится ясно практическое значение изучения Международного трибунала по морскому праву, поскольку у российских юристов пока нет опыта обращения в межгосударственные суды.

Трибунал – это первый международный суд, в который состоялось первое в истории нашего государства обращение за разрешением спора с другим государством – по поводу незаконного задержания траулера «Волга» под российским флагом (решение было вынесено в пользу России). В дальнейшем, видимо, наша страна будет расширять свое участие в международных судебных процессах с целью мирного разрешения

разногласий с другими государствами, поскольку недавно состоялось еще одно знаменательное событие – Федеральное собрание Российской Федерации приняло Федеральный закон о признании обязательной юрисдикции Международного Суда по спорам и толкованию и применении ряда важных международных договоров. Поскольку правила, по которым работают международные суды, имеют много общего, исследование основ и практики деятельности Трибунала по морскому праву будет содействовать благоприятному для России использованию и других судов.

Судья от Российской Федерации А.Л. Колодкин ведет активную деятельность в Международном трибунале по морскому праву, добиваясь надлежащего толкования этим судом современного международного морского права и принятия решений, в полной мере отражающих общепризнанные принципы международного права.

С другой стороны, Россия крайне заинтересована в том, чтобы на пространствах Мирового океана поддерживался правопорядок, взаимно согласованный и признанный большинством государств мира. Наша страна ведет активную деятельность в сфере исследования и использования Мирового океана, Россия приложила немало усилий для того, чтобы международное морское право было сформулировано в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года так, чтобы это отвечало интересам российских государственных органов, организаций и предприятий, ведущих морскую деятельность, а потому Россия заинтересована в поддержании именно того правопорядка в Мировом океане, который установлен Конвенцией. Поскольку Трибунал уполномочен рассматривать межгосударственные споры о толковании и применении практически всего международного морского права, необходимо хорошо знать условия и методы его работы.

В связи с этим возникает целый ряд теоретических вопросов, без решения которых невозможно его эффективное практическое использование. Это, прежде всего, различные аспекты определения наличия компетенции и

само понятие компетенции, соотношение компетенции Трибунала с компетенцией других международных судов, источники права, применимого Трибуналом, объем его права на толкование Конвенции ООН по морскому праву и других документов

Степень разработанности темы в научной литературе. В

иностранной литературе о различных аспектах деятельности Международного трибунала по морскому праву, как и о других международных судах, написано очень много. О международном судебном разбирательстве вообще и об отдельных элементах рассмотрения Трибуналом конкретных дел вышел уже значительный массив книг и статей. Об этом писали ряд авторитетных специалистов в области международного права, труды которых имеют несомненную полезность для отечественных исследователей и практиков. Вместе с тем, зарубежные авторы рассматривают и оценивают деятельность Трибунала по морскому праву с точки зрения своих собственных концепций и с точки зрения возможности использования этого учреждения и его решений в правовых системах своих стран. Переносить их анализ и оценки на российскую почву вряд ли будет плодотворным, поэтому их труды представляют собой вспомогательный инструмент. В современной российской литературе о международном разбирательстве вообще и о Международном трибунале по морскому праву, в частности, пишут довольно мало. Единственным заметным концептуальным исследованием по данной проблематике продолжает оставаться диссертация Насиновского С.Е.¹ Имеют место и отдельные публикации, раскрывающие общие аспекты деятельности Трибунала, таких авторов, как Бондарев И.М., Гуцуляк В.Н., Ковалев А.А., Колодкин А.Л., Патрин Д.А. и др.

¹ См. Насиновский С.Е. Международный трибунал по морскому праву - новый орган мирного разрешения споров. Дисс. канд. юрид. наук. М.: Дипломат. акад. МИД СССР. 1987.

Можно констатировать, что чувствуется нехватка крупных специализированных работ, посвященных обобщенному анализу организации и порядка деятельности Международного трибунала по морскому праву. Особый дефицит ощущается в плане выяснения методов установления компетенции этого судебного учреждения.

Предмет изучения в диссертации – Международный трибунал по морскому праву как комплексное явление современной жизни как международное судебное учреждение, занятое разрешением межгосударственных споров в сфере исследования и использования Мирового океана, а также как международная организация, являющаяся частью системы органов мирного урегулирования и сама вырабатывающая свой внутренний распорядок. В диссертации анализируется не только совокупность норм, регулирующих деятельность Трибунала, но также их реализация в действительности, динамика правовой жизни.

Цели и задачи исследования. Главная цель диссертационной работы – изучение и анализ Международного трибунала по морскому праву, история его создания как части правопорядка в Мировом океане, определение понятия его компетенции как явления, как свойства, приданного ему участниками Конвенции ООН по морскому праву, а также составных частей этой компетенции, исследовалась общая и специальная компетенция, влияние международного права на юриспруденцию Трибунала и содействие Трибунала развитию международного морского права.

В связи с этим в работе решались следующие задачи

- выделение и рассмотрение отдельных этапов развития такой целостной сферы международной жизни, как правопорядок в Мировом океане, ее неразрывность и продиктованный этим «пакетный подход» участников Третьей Конференции ООН по морскому праву к принятию Конвенции,
- установление места Международного трибунала по морскому праву среди других учреждений, особенно взаимосвязь его с системой органов ООН вообще и Международного Суда в частности,

- определение основных областей действия компетенции Трибунала и особенности этого действия в каждой отдельной области,
- анализ дел, поступивших на рассмотрение Трибунала, с целью проследить методы установления им наличия у него компетенции в каждом деле, включая документы, представленные спорящими сторонами, решения и распоряжения Трибунала, отклоняющиеся мнения и декларации судей,
- рассмотрение решений Международного Суда для возможного обнаружения аналогий, используемых Трибуналом и прослеживания традиций, которым следует Трибунал

Объектом диссертационного исследования стали Конвенция ООН по морскому праву 1982 г, дополняющие ее соглашения, учредительные акты Трибунала, а также документы, принятые им в развитие учредительных актов, решения и распоряжения Трибунала, доктринальное толкование этих документов различными авторами

Методологическая основа работы – это позитивистский правовой анализ. В связи с этим методологическую основу исследования составляет нормативный, комплексный, системный подход к анализу правовой основы Трибунала и осуществлению правовых установлений на практике. Исходя из того, что объектом исследования является понятие, имеющее как теоретический, так и прикладной характер, диссертант исследовал не только нормативные акты, но и политические, рекомендательные нормы, «мягкое» право.

Фундаментальную основу диссертации составляют труды советских и российских ученых, анализировавших проблему средств мирного разрешения международных споров и особенно различные проблемы международного судебного разбирательства. Диссертант опирался на работы Вельяминова Г М, Игнатенко Г В, Карташкина В А, Кожевникова Ф И, Костенко Н И, Кривчиковой Э С, Крылова С Б, Ладыженского А М, Левина Д Б, Лукашука И И, Тункина Г И, Ушакова Н А и др.

В последние годы по общим вопросам международного правосудия писали Анисимов ЛН, Бондарев ИМ, Верещетин ВС, Гузей СВ, Каламкьян РА, Клеандров МИ, Марусин ИС, Нешатаева ТН, Полищук АА, Пушмин ВП, Шинкарецкая ГГ, Энтин МЛ и др

Как уже отмечалось выше, в настоящее время появились отдельные работы, касающиеся непосредственно Международного трибунала по морскому праву, но удельный вес таких новых публикаций в научном обороте незначителен

Однако, для правильного понимания места Международного трибунала по морскому праву в международных отношениях весьма полезным было изучение и других работ по международному праву и международному морскому праву. Исходную базу составили работы Анашкиной ИА, Барсегова ЮГ, Бекашева КА, Вылегжанина АН, Гуреева СА, Гуцуляка ВН, Ковалева АА, Колесника ВВ, Колодкина АЛ, Корзуна ВА, Малаховой НЛ, Михиной ИН, Мишальченко ЮВ, Молодцова СВ, Овлащенко АВ, Рачкова ИВ, Сидорченко ВФ, Черниченко СВ, Яковлева ИИ и др

Диссертантом был также использован ряд диссертационных исследований таких авторов, как Бекашев ДК, Брехова НА, Лаверьчев ЕГ, Михеев ВЛ, Мубинов НР, Насиновский СЕ, Патрин ДА, Ралько ВВ, Черемных ИГ и др

Немалую пользу диссертанту принесло и изучение трудов зарубежных ученых, таких, как А О Адеде, А Боил, Э Браун Вайс, А Валлат, М Джейнис, Р Дженнингс, Дж Киркпатрик, И В Караман, Б Квятковска, Х В Линдпере, М Нордквист, Дж Нойес, Р Остриханьски, Б Окман, У Райзман, Ш Розенне, Т Тревес, Дж Чарни, А Чейз, С Швებель, Г Эрикссон и др

Научная новизна диссертационного исследования состоит, прежде всего, в привлечении внимания научной общественности к феномену Международного трибунала по морскому праву. До сих пор особенности данного судебного учреждения не выносились на широкое научное

обсуждение, как и такая важная часть судебного процесса, как компетенция органа разрешения споров, в особенности методы установления ее наличия и соотношение прав спорящих сторон и самого Трибунала в ходе установления наличия компетенции

На основе проведенного исследования на защиту

выносятся следующие положения:

1 Международный трибунал по морскому праву составляет часть формирующейся всемирной системы судебных средств мирного разрешения международных споров. Особые отношения установлены между Трибуналом и Международным Судом ООН. Связи между ними горизонтальные, то есть без соподчинения.

2 Предлагается ввести единообразную терминологию для обозначения компетенции Трибунала.

- «компетенция *ratione materiae*» в тех случаях, когда речь идет о круге предметов его ведения, то есть о тех категориях споров, которые могут быть представлены на его разбирательство и

- «компетенция *ratione personae*», когда речь идет о круге государств, чьи споры Трибунал правомочен разбирать. В этом последнем случае допустимо говорить о *юрисдикции* судебного учреждения, то есть о его полномочиях рассматривать дело с участием определенных государств.

Смещение терминов в Конвенции ООН по морскому праву привело к тому, что русский текст стал менее точным, и можно даже сказать, что ст. 287 в значительной степени утратила юридический смысл. Предлагаемые термины точно обозначают разные правоотношения, которые создаются между Трибуналом и сторонами в споре. Что касается компетенции в отношении участников спора, то здесь Трибунал фактически определяет наличие правоотношения между ним и государством – участником, созданное действиями этого государства-участника в форме выбора, сделанного по ст. 287, или иного признания за Трибуналом права на рассмотрение споров с его участием, то есть действует компетенция *ratione*

personae Компетенция в отношении переданного Трибуналу спора создается совсем другим правоотношением и компетенцию на рассмотрение конкретного иска следует обозначить как компетенцию *ratione materiae*

3 При определении Трибуналом *prima facie* наличия у другого учреждения компетенции на разрешение спора по существу, когда стороны обращаются к Трибуналу с просьбой о незамедлительном освобождении судна или о предписании временных мер, является подменой дискреционного полномочия этого другого органа дискреционным полномочиём Трибунала Однако такая подмена имеет только частичный, временный характер в данном случае компетенция Трибунала создается не непосредственно положениями Конвенции, а обусловлена тем, что стороны сами передают спор на разрешение Трибунала Поэтому установление компетенции Трибунала распадается на две части

- должно быть констатировано наличие соглашения сторон о передаче данного конкретного спора на его рассмотрение,
- предмет спора – соглашение, по которому возникли разногласия - должно быть связано с целями Конвенции ООН по морскому праву

4 При рассмотрении Трибуналом дел о незамедлительном освобождении судна, задержанного за нарушение законодательства прибрежного государства, Трибунал действует фактически от имени всех участников Конвенции по морскому праву, хотя в литературе иногда встречаются утверждения о том, что при решении таких дел Трибунал отдаёт предпочтение свободе судоходства, так что охрана рыбных ресурсов и вопросы борьбы с загрязнением могут остаться без судебной защиты Однако следует отдать должное тому, что в решениях Трибунала находят применение и развитие нормы об исключительной юрисдикции государства флага и недопустимости ареста капитана и экипажа задержанного судна

5 Предписание Трибуналом по просьбе сторон временных охранительных мер, то есть таких мер, которые бы обеспечили неухудшение ситуации, о которой идет спор, впредь до разрешения спора, обогатило

обычные нормы международной судебной процедуры тем, что в таких делах Трибуналу чаще всего приходится рассматривать вопросы охраны морской среды и рыбных запасов Мирового океана. Именно благодаря этому виду деятельности Трибунал получает признание защитников морской среды как **действенный и полезный орган**.

В сфере предписания временных мер есть одно значительное отличие от решений Международного Суда. Трибунал, как правило, предписывает не те меры, о которых его просили стороны, а те, которые считает необходимыми сам Трибунал, и это не вызывает протестов сторон.

6 В том, что касается развития морского права, Трибунал занимает несколько особое положение по сравнению с другими международными судами. Есть некоторые прямые предписания Трибуналу участвовать в развитии морского права, в частности, в документах, принятых в развитие Конвенции ООН по морскому праву. В частности, уже после Третьей Конференции по морскому праву и Конференции ООН по окружающей среде 1992 г. переговоры, инициированные ООН, привели к принятию в 1995 г. Соглашения об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Данное Соглашение предусматривает «предупредительный» подход в отношении угрожаемых и далеко мигрирующих видов рыб. Пока в практике Трибунала не было дел, в которых ему пришлось бы заниматься этим, однако уже теперь ясно, что Трибунал должен чутко прислушиваться к тому, чего достигли переговоры между государствами. Если имеет место высокая степень консенсуса, Трибунал должен основывать свои формулировки на этом консенсусе. Если же, напротив, государства занимают резко расходящиеся позиции, Трибунал должен, в соответствии с международным правом, наметить контуры для будущих переговоров.

Устанавливая стандарты мер по защите и сохранению рыбных запасов, Трибунал должен иметь в виду, что целью такого установления является содействие важным интересам или правам всего сообщества

7 Трибунал по морскому праву состоит как бы из двух частей, поскольку Камера по морскому дну представляет собой фактически специализированный трибунал в Трибунале Камера по спорам, касающимся морского дна, Трибунала по морскому праву имеет специальные полномочия в развитии регулирования разведки и разработки морского дна Хотя Камера не уполномочена отменять нормы, правила и процедуры Органа, она все же сохраняет определенное право пересмотра Любое окончательное решение, вынесенное судом или трибуналом, обладающим компетенцией в соответствии с настоящей Конвенцией относительно прав и обязанностей Органа и контрактора, обязательно к применению на территории каждого государства-члена Поэтому некоторые ученые утверждают, что Камера может стать чем-то вроде «конституционного суда» по образцу Суда Европейских сообществ Впрочем, за отсутствием практической деятельности Камеры все эти предположения пока носят чисто умозрительный характер

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что намечает подход к решению тех проблем, которые приходится решать представителям нашего государства в случае обращения к этому органу Работа дает возможность установить те узловые точки, которые могут быть решающими при определении объема юрисдикции, которые Трибунал может иметь в отношении каждой стороны в споре Впервые в русскоязычной литературе анализируются методы установления компетенции специализированного международного суда в такой широкой и значительной области международных отношений, как морская деятельность

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в статьях автора, опубликованных в журналах «Международное публичное и частное право», «Право и жизнь», «Право и политика», «Юрист», на страницах «Ежегодника морского права» и других научных изданиях

Опыт, полученный диссертантом при написании настоящей работы, был эффективно использован им в практической деятельности в законодательном процессе в качестве помощника депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 4-го созыва, а также в должности помощника адвоката, занимающегося защитой интересов российских хозяйствующих субъектов в их международных связях

Работа обсуждалась на заседании Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук

Структура и содержание работы. Цели, поставленные диссертантом, определили структуру и содержание диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы цели и задачи исследования, его объект и предмет, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, а также практическое значение работы и апробация результатов

В **главе I** «Общая характеристика Международного трибунала по морскому праву как международного суда» сначала рассматриваются правовые основы создания и деятельности МТМП

Идея учреждения специального судебного органа по разрешению морских споров возникла довольно давно, как голько международное сообщество осознало необходимость специального регулирования

деятельности государств по исследованию и использованию Мирового океана. Однако в позициях западных стран вплоть до последней трети XX века преобладал узкий подход: они считали единственно необходимым создание судебного учреждения в полном смысле слова, что в условиях растущего разнообразия мира было нереально. Только в ходе Третьей конференции ООН по морскому праву, когда практически все государства мира приняли участие в формировании будущего правопорядка в Мировом океане, стало возможным достижение компромисса.

Вопрос о положениях относительно разрешения споров, связанных с толкованием и применением будущей конвенции, обсуждался в течение всего периода подготовки Конференции и ее работы. Было представлено несколько десятков проектов и поправок к ним. Сложность переговорного процесса усугублялась принятой в самом начале Конференции договоренностью о «пакетном» характере будущей конвенции: каждое государство-участник должно принять на себя обязательства по всей Конвенции, без исключений и оговорок.

Конференция работала почти без перерывов в продолжение 10 лет, и в завершение ее была подписана Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая вступила в силу в 1994 г.

Конвенция содержит Часть XV, озаглавленную «Разрешение споров». Она состоит из трех разделов: в первом изложены положения общего характера, определяющие общий подход участников III Конференции ООН по морскому праву к мирному разрешению споров и к использованию двусторонних средств мирного урегулирования (переговоров, согласительной процедуры), во втором зафиксирована возможность обращения к обязательным средствам, влекущим за собой обязательные решения (арбитражу и судебным органам), в третьем изложены положения, позволяющие ограничивать применение раздела 2 Дополнением Части XV являются приложения к Конвенции, по статусу составляющие ее часть – Приложение V «Согласительная процедура», Приложение VI «Статут

Международного трибунала по морскому праву», Приложение VII «Арбитраж» и Приложение VIII «Специальный арбитраж» Часть XV должна применяться в совокупности с перечисленными приложениями

Такая схема позволяет в процессе урегулирования спора переходить от одной процедуры к другой по заранее согласованной схеме, и эта «дорожка» является выражением двух принципов принципа обязательного, незамедлительного и окончательного урегулирования возникающих разногласий и принципа полной свободы выбора средств мирного урегулирования

Международный трибунал по морскому праву является одним из четырех органов, обладающих обязательной компетенцией. Право выбора того органа, которому должен быть передан возникший спор, принадлежит сторонам в споре. Однако есть две важные категории морских споров, в отношении которых Трибунал по морскому праву имеет исключительную юрисдикцию. Это споры, вытекающие из деятельности в Международном районе морского дна, и споры о незамедлительном освобождении судов.

После подписания Конвенции формирование Трибунала шло в рамках Подготовительной комиссии. Было проведено несколько встреч государств-участников, которые фактически были продолжением Третьей Конференции.

Международный трибунал по морскому праву создан, в общем, по образцу Международного Суда, но он не вписан ни в какую международную организацию, как это было сделано с Международным Судом, который является одним из органов ООН. Трибунал создан как самостоятельная международная организация, и, как и многие другие международные судебные учреждения, Трибунал по морскому праву обладает всеми признаками международной межправительственной организации. Трибунал создан на основе международного договора, его участниками являются суверенные государства, Трибунал имеет четко очерченные полномочия.

Далее в диссертации исследуются положения, регулирующие работу Трибунала. Внутреннее право международного судебного учреждения - это

категория иного порядка, чем внутреннее право любой другой международной организации. Такие, казалось бы, чисто технические параметры, как правила организации судебного заседания, права сторон в заседании, реквизиты представляемых документов – могут иметь значение для обеспечения достижения справедливого решения спора. Поэтому внутреннее право международного суда неизбежно затрагивает отношения между суверенными государствами.

На формирование внутреннего права уполномочен сам Трибунал. Его Регламент был принят 28 октября 1997 г., позднее в него вносились некоторые изменения, и в данный момент действует редакция Регламента от 27 апреля 2005 г. В его основу положены Статут и Регламент Международного Суда, а также Регламент Суда Европейских сообществ. Время от времени Трибунал принимает поправки к Регламенту, вносящие небольшие изменения. Таким образом, Трибунал уточняет, расширяет и дополняет правовую базу своей деятельности.

Следующим объектом анализа являются организационная структура и состав Трибунала. С точки зрения теории международных организаций, Трибунал представляет собой один исполнительный орган. В то же время судебная коллегия обладает и полномочиями, которые в классической международной организации принадлежат высшему представительному органу. Создает вспомогательные органы (хотя такая функция прямо не предусмотрена ни Статутом, ни Регламентом), разрабатывает правила внутреннего распорядка, осуществляет представительство Трибунала в международных отношениях (соглашения, заключенные от имени Трибунала, подписывает Председатель Трибунала).

Особое положение по сравнению с другими камерами и даже с самим Трибуналом занимает Камера по спорам, касающимся морского дна. Ее деятельность определяется не только положениями Части XV, как всех остальных средств мирного урегулирования по Конвенции, но и Разделом 5 Части XI, которая в целом содержит нормы, относящиеся к Международному

району морского дна Второе отличие состоит в способе признания юрисдикции Государство – участник может сделать выбор в пользу того обязательного судебного или арбитражного средства, которое считает наиболее подходящим, для споров все видов, - кроме споров по дну Третье отличие состоит в субъектах, имеющих доступ к обязательным средствам В ст 20 Статута Трибунала говорится «Трибунал открыт для субъектов, не являющихся государствами-участниками, в любом деле, прямо предусмотренном в Части XI» Четвертое отличие состоит в способе ее формирования по сравнению с другими камерами Если формирование специальных камер можно считать факультативной обязанностью Трибунала или его правом, то образование Камеры по морскому дну обязательно Таким образом, Трибунал по морскому праву состоит как бы из двух частей, и Камера по морскому дну представляет собой как бы специализированный трибунал в Трибунале

Международный трибунал по морскому праву состоит из коллегии в составе 21 независимого члена К личности судей положениями Статута предъявляются обычные требования они должны пользоваться «самой высокой репутацией беспристрастности и справедливости» и являться «признанными авторитетами в области морского права» К личным гарантиям независимости судей можно отнести обязательства, накладываемые Статутом Трибунала лично на лицо, вступающее в должность члена Трибунала Во-первых, члены Трибунала ограничены в роде занятий Во-вторых, член Трибунала не может быть отрешен от должности государством, которое предложило его кандидатуру В-третьих, каждый член Трибунала обязан до вступления в должность сделать в открытом заседании торжественное заявление, что он будет отправлять свою должность беспристрастно и добросовестно В-четвертых, для членов Трибунала, участвующих в рассмотрении какого-либо дела, установлены дополнительные ограничения, в частности, запрет участвовать в решении какого-либо дела, в котором он ранее участвовал в каком-либо качестве

К статусным гарантиям можно отнести предоставление дипломатических иммунитетов и привилегий, а также гарантии несменяемости. Некоторой гарантией независимости судей является их пенсионное обеспечение. Трибунал присоединился к пенсионной системе ООН. В этих целях было заключено Соглашение между Трибуналом и Управлением Пенсионного фонда ООН.

Глава II диссертации отведена рассмотрению центрального вопроса деятельности любого судебного учреждения – его компетенции. Сначала анализируется понятие компетенции и делается вывод о том, что в английском варианте Конвенции ООН по морскому праву «*competence*» означает полномочие судебного учреждения рассматривать споры той или иной категории, а «*jurisdiction*» – это его полномочие диктовать свою волю обратившимся к нему государствам. В русском же варианте различий нет, и в обоих случаях употребляется слово «компетенция». Для научного анализа такое смешение терминов не подходит, здесь необходима точность. Поэтому предлагается следующая конструкция: полномочия Трибунала точнее всего обозначаются словом «компетенция», и с помощью известных латинских терминов следует говорить о «компетенции *ratione materiae*» в тех случаях, когда речь идет о круге предметов его ведения, то есть о тех категориях споров, которые могут быть представлены на его разбирательство и о «компетенции *ratione personae*», когда речь идет о круге государств, чьи споры Трибунал правомочен разбирать. В этом последнем случае допустимо говорить о *юрисдикции* судебного учреждения, то есть о его полномочиях рассматривать дело с участием определенных государств.

Далее в диссертации рассматриваются отдельно две стороны компетенции Трибунала *ratione materiae* и *ratione personae*.

Значительные уточнения объема компетенции обязательных средств вообще, и Трибунала по морскому праву, в частности, можно разделить на две части: общие ограничения, изложенные в ст. 297, и факультативные, изложенные в ст. 298. На деле же более четкой классификацией будет

следующее в ст 297 изложены возможные ограничения *ratione materiae*, а в ст 298 - *ratione personae* В ст 297 определены условия, при наличии которых споры определенных категорий *могут быть* переданы на разрешение в порядке обязательных процедур, в том числе Трибуналу по морскому праву

В диссертации анализируется также вопрос о так называемой *компетенции в отношении компетенции* в случае разногласия относительного того, обладает ли суд или арбитраж компетенцией, этот вопрос разрешается этим судом или арбитражем Трибунал установил для себя более жесткие рамки, заявив «Даже в тех случаях, когда между сторонами в споре нет разногласия относительно компетенции Трибунала, сам Трибунал должен убедиться, что у него есть полномочия на рассмотрение того дела, которое ему представлено»

Что касается компетенции в отношении участников спора, то здесь Трибунал фактически определяет наличие правоотношения между ним и государством – участником, созданное действиями этого государства-участника в форме выбора, сделанного по ст 287, или иного признания за Трибуналом права на рассмотрение споров с его участием

Компетенция в отношении переданного Трибуналу спора создается совсем другим правоотношением и в английском тексте обозначается как *admissibility* Однако перевести на русский язык этот термин просто как «приемлемость иска» было бы неверно В случае такого перевода останется неучтенной чисто юридическая часть ситуации Поэтому на русском языке правоотношение, создаваемое полномочием Трибунала на рассмотрение конкретного иска следует обозначить как компетенцию *ratione materiae*

Трибунал занимается вопросами своей компетенции, приступая к рассмотрению переданного ему дела любой категории спора по существу, просьбы о предписании временных мер или заявления о незамедлительном освобождении задержанного судна и его экипажа При этом есть различие в подходах Приступая к тому делу, которое придется разрешать по существу,

Трибунал устанавливает наличие у него обоих видов компетенции – и *ratione personae* и *ratione materiae*. В делах двух других категорий проявляется несколько иной подход к компетенции *ratione personae*. Трибунал устанавливает всегда, а компетенцию *ratione materiae* – в тех случаях, когда одна из сторон возражает против разбирательства, выдвигая довод об отсутствии у Трибунала компетенции.

В этой же главе проведено сопоставление компетенции Трибунала с компетенцией других средств разрешения международных споров.

Трибунал не раз сталкивался с тем, что, когда ему поступало заявление о незамедлительном освобождении судна или просьба о предписании временных мер, за разрешением дела по существу стороны обращались в общий арбитраж. Согласно п. 5 ст. 290 Конвенции ООН по морскому праву Трибунал имел право предписывать временные меры только в том случае, если будущий арбитраж *prima facie* будет обладать компетенцией на разбирательство. В связи с этим встает вопрос, не является ли такая практика нарушением обычной нормы международного права, возлагающая на сам судебный орган право решать о наличии компетенции. Не подменяет ли Трибунал своим дискреционным полномочием дискреционное полномочие арбитража? Такая подмена только частичный характер, временный арбитраж может отменить предписанные временные меры. Однако возврат к первоначальному положению не всегда возможен.

Второй случай исключительной компетенции Международного трибунала по морскому праву – это компетенция разрешать споры о незамедлительном освобождении задержанного судна и его экипажа. Как и в случае с предписанием временных мер, если стороны в споре не договорились в течение 10 дней о выборе судебного учреждения, просьба о рассмотрении вопроса о незамедлительном освобождении может быть направлена судебному учреждению, юрисдикция которого признана задерживающим государством, либо Международному трибуналу по морскому праву.

Основание для возникновения компетенции Трибунала по другим, кроме Конвенции, соглашениям предусмотрено в 2 ст 288 Конвенции. В данном случае компетенция Трибунала создается не непосредственно положениями Конвенции, а является обусловленной тем, что стороны сами передают спор на разрешение Трибунала. Поэтому установление компетенции Трибунала распадается на две части: должно быть констатировано наличие соглашения сторон о передаче данного конкретного спора на его рассмотрение, предмет спора – соглашение, по которому возникли разногласия – должно быть связано с целями Конвенции ООН по морскому праву.

В ст 22 Статута Трибунала изложено важное положение, касающееся передачи ему споров, попадающих под другие соглашения: такие споры могут быть переданы только «по соглашению всех участников действующего договора или конвенции». Такая формулировка сильно затрудняет передачу спора Трибуналу в том случае, если спор связан с многосторонним соглашением, что подтверждается практикой Международного Суда. Наиболее вероятный выход из этой ситуации – чтобы два государства, участвующие в «другом многостороннем международном соглашении», заключили компромиссное соглашение о передаче их спора в связи с этим соглашением Трибуналу.

Полномочие на *вынесение консультативных заключений* не закреплено прямо в Конвенции, где говорится лишь о спорах относительно толкования и применения самой Конвенции и других соглашений, связанных с ее целями. Этот вид компетенции можно вывести из положений ст 21 Статута, в которой речь идет о передаче Трибуналу «всех вопросов, специально указанных в любом другом соглашении», предусматривающем компетенцию Трибунала. Ни Конвенция, ни Статут не содержат прямых постановлений относительно юридической силы консультативных заключений и ограничиваются указанием на обязательность решения Трибунала, включая Камеру по спорам, касающимся морского дна. Поэтому приходится

опираться на общее международное право и считать, что заключения должны иметь лишь рекомендательный характер

Компетенция в отношении споров по морскому дну относится к специальной компетенции, осуществляемой Камерой по спорам, касающимся морского дна, которая пока относится к будущему

Гораздо более востребованной является специальная компетенция Трибунала в отношении незамедлительного освобождения судов Это одна из новелл международного права Трибунал незамедлительно рассматривает заявление об освобождении и занимается только вопросом об освобождении, оставляя в стороне то действительное или мнимое нарушение, которое стало поводом для задержания За прошедшие годы Трибунал нередко занимался вопросами незамедлительного освобождения судов и экипажей Из 13 дел, стоявших в его повестке дня, семь касались незамедлительного освобождения Нет практики передачи таких заявлений другим судам

Одна из важных областей деятельности Трибунала - *предписание временных охранительных мер* Временные охранительные меры (временные меры правовой защиты) - это правовое явление, заимствованное международным правом еще из римского права Общеизвестно, что, если какое-либо дело или спор переданы суду для юридического разбирательства, то права и обязанности сторон в споре определяются в принципе той ситуацией, которая существовала на дату возбуждения судебного разбирательства Осуществление этого вида компетенции Трибунала полностью основывается на немалом опыте Международного Суда Однако можно отметить ряд новых явлений В просьбах о предписании временных мер, обращенных к Международному Суду, речь чаще всего идет о безопасности В обращениях к Трибуналу стороны ссылаются на необходимость обеспечить охрану морской среды и рыбных запасов Мирового океана Именно благодаря этому виду деятельности Трибунал получает признание защитников морской среды как действенный и полезный орган В сфере предписания временных мер есть одно значительное отличие

от решений Международного Суда Трибунал, как правило, предписывает не те меры, о которых его просили стороны, а те, которые считает необходимыми сам Трибунал

В главе III «Компетенция Трибунала в области применения и толкования международного права» исследуются различные аспекты данной проблемы. Сначала ставится вопрос о праве, применяемом Трибуналом

Согласно п 1 ст 293 Конвенции ООН по морскому праву суд или арбитраж применяет Конвенцию и другие нормы международного права, не являющиеся несовместимыми с ней. Это довольно широкая формулировка и существенно отличается от перечисления источников, данного в ст 38 Статута Международного Суда, где перечень применяемого права можно назвать исчерпывающим. Практика Трибунала показывает, что применимыми для разрешения споров, возникающих в связи с толкованием и применением Конвенции, оказываются все источники международного права: договор, обычай, общие принципы права, решения уполномоченных международных организаций, хотя нельзя не признать приоритет самой Конвенции над другими источниками.

Довольно новая область права, с применением которого пришлось столкнуться Международному трибуналу по морскому праву – это *право Европейского союза*. В своих решениях Трибунал установил, что компетенция Сообщества существует наряду с компетенцией государств-членов, но иногда они действуют, а иногда – нет. Поскольку перед Трибуналом не стояла задача толкования материального европейского права, ему было достаточно убедиться в наличии у него компетенции на предписание временных мер, но сам по себе этот пример «конкурирующих обязательств» достаточно интересен.

Другой новацией в международном судебном разбирательстве может стать применение так называемого «*мягкого права*», то есть таких актов, которые не являются обязывающими, но потенциально могущих стать договорными нормами. Наиболее частый пример таких актов – это

резолюции и декларации Генеральной Ассамблеи ООН

В практике Трибунала по морскому праву уже отмечено применение нормы «мягкого права», а именно, принципа предосторожности, который был включен консенсусом в качестве принципа 15 в Декларацию Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г

В соответствии с п 2 ст 293 ничто не препятствует Трибуналу, с согласия сторон, решать дела *ex aequo et bono* Разрешение спора *ex aequo et bono* может быть плодотворным для тех дел, которые сильноотягощены политическим моментом или затрагивают жизненно важные для государств вопросы, касающиеся прав судоходства, рыболовства в открытом море и охраны окружающей среды Пока в практике Трибунала не было случаев принятия решений *ex aequo et bono*

В процессе поиска решения по представленному спору Трибунал не может не заниматься толкованием международного права Еще до начала его работы высказывались опасения, что Трибунал может пойти по пути расширительного или ограничительного толкования Конвенции Необходимость точного толкования Конвенции неоднократно подчеркивал судья от Российской Федерации А Л Колодкин Так, при рассмотрении дела об освобождении судна «Джуно Трейдер» судья Колодкин в своей декларации, приложенной к решению, напомнил, что исключительная экономическая зона не составляет часть территориального моря, и что появившаяся тенденция со стороны прибрежных государств требовать предварительного уведомления о заходе судов в исключительную экономическую зону, даже с целью мирного прохода, говорит о произвольном толковании Конвенции прибрежными государствами

При толковании и применении норм Конвенции Трибунал должен учитывать и интересы *третьих государств* В области компетенции Международного трибунала по морскому праву может быть много случаев «затрагивания интересов третьих государств» Например, в случае спора о прямых исходных линиях были бы затронуты интересы всех морских держав

Поэтому третьи государства могли бы пожелать вступить в такое дело. Нужно отметить, что данные о практике вступления в дело третьих государств при разбирательстве в Международном Суде разнообразны и противоречивы, возможно, что и правила Трибунала по этому вопросу могут быть противоречивы.

Есть некоторые прямые предписания Трибуналу участвовать в развитии морского права, в частности, в документах, принятых в развитие Конвенции ООН по морскому праву. Соглашение о далеко мигрирующих видах предписывает, в частности, в должной степени учитывать права и обязанности заинтересованных государств и не угрожать и не препятствовать достижению конечного согласия о надлежащих мерах защиты. Трибуналу, может быть, придется уделять внимание развитию законодательных стандартов для действия установленных режимов. Это не типичная для международных судов функция. Устанавливая стандарты мер по защите и сохранению рыбных запасов, Трибунал должен иметь в виду, что целью такого установления является содействие важным интересам или правам всего сообщества.

Компетенция Трибунала по морскому праву в отношении *развития правового статуса и режима Международного района морского дна* требует специального рассмотрения. Из проведенного анализа становится ясно, что в положениях о Камере по спорам, касающимся морского дна, заложены возможности того, что она, как утверждают некоторые авторы, может стать чем-то вроде «конституционного суда» по образцу Суда Европейских сообществ.

В заключении обобщен исследованный материал и сделаны некоторые выводы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах

- 1 Коваленко С Г Внутреннее право Международного трибунала по морскому праву // Право и политика 2007 № 5 (89) – С 58-66 *
- 2 Коваленко С Г Компетенция Международного трибунала по морскому праву в области применения международного права // Юрист 2007 № 7 – С 52-57 *
- 3 Коваленко С Г Компетенция Международного трибунала по морскому праву в области развития международного морского права Право и жизнь 2007 № 114 (9) – С 235-244
- 4 Коваленко С Г Компетенция Международного трибунала по морскому праву на предписание временных охранительных мер // Ежегодник морского права Отв рсд А Л Колодкин М, «Союзморниипроект» 2006 – С 94-107
- 5 Коваленко С Г Международный трибунал по морскому праву и международное право определение применимого права 2008 [http //www sea-law ru](http://www.sea-law.ru)
- 6 Коваленко С Г. Международный трибунал по морскому праву и международное право // Международное публичное и частное право 2007 № 5 (38) – С 39-45
- 7 Коваленко С Г Правовые основы создания и деятельности Международного трибунала по морскому праву // Право и политика 2007 № 4 (88) – С 61-69 *

* Входит в перечень ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, утвержденном ВАК Министерства образования и науки РФ

Подписано в печать 06 06 2008 г
Печать трафаретная

Заказ № 510
Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш, 36
(495) 975-78-56, (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru